

Ли Че, с удовольствием уплетая кисло-сладкие рёбрышки, мельком взглянул на Янь Чэня и отправил ему сообщение:

[Этот парень и тебя, случаем, не пытался на что-то подбить?]

Фан Юй ведь хочет занять место председателя студсовета — чтобы добиться этого, ему нужно убрать всех конкурентов. Проще всего стравить между собой Ли Че и Янь Чэня, спровоцировать на конфликт, а потом добить обоих и стать единственным претендентом.

Янь Чэн посмотрел на ребрышко, которое Ли Че держал зубами: [Вкусно?]

Ли Че:

Ты серьёзно? Вот это у тебя приоритеты.

Он кивнул подбородком в сторону тарелки: [Сам себе возьми.]

Янь Чэн слегка наклонил чашу с рисом наружу: [Ты мне положи.]

Ли Че:

Он повозился в тарелке, выбрал кусочек получше и положил в чашку Янь Чэню.

[66: Положил еду заклятому врагу — очки +1!]

Ли Че:

Янь Чэн, не отвлекаясь от разговора в соседней кабинке, закинул в рот кусочек кисло-сладкой свинины.

[66: Съел еду, положенную заклятым врагом — очки +1!]

Янь Чэн:

Раньше же это не засчитывалось?..

А в это время, в соседней кабинке Фан Юй продолжал убеждать, но Сюй Бинь всё никак не поддавался. В голосе Фан Юя зазвучала лёгкая тревога:

— Неужели... ты был виноват в той драке?

— Как такое возможно?! — вспыхнул Сюй Бинь. — Я его вообще не трогал! Кто в обычной драке хватается за горло, будто убить хочет?! Он правда хотел меня прикончить!

— Тогда почему ты не обращаешься к записям с камер? Если всё было настолько серьёзно, тебе стоит сообщить в администрацию! — Фан Юй недоумевал.

Сюй Бинь скрестил руки на груди, лицо потемнело, и он долго молчал, не в силах вымолвить ни слова.

Фан Юй осторожно продолжил:

— Это потому, что у него сильная поддержка, и ты боишься с ним связываться?

Сюй Бинь молчал.

Фан Юй надавил ещё:

— Но если ты отступишь, он станет наглеть ещё больше. Даже если не получится его выгнать, пусть хоть немного понервничает — нужно показать, что ты не из тех, с кем можно не считаться!

— Всё, хватит уже! — Сюй Бинь резко его оборвал. — Бесконечная месть ни к чему не приведёт. Всё уже в прошлом, я не хочу больше это обсуждать.

На самом деле у него действительно осталась запись с камеры, но если он опубликует видео, где Ли Че избивает его, то Янь Чэн сразу выложит первую часть — и тогда он не просто не вернёт своё место, но ещё и наживёт себе врагов в лице Ли Че и Янь Чэня, да ещё и попадёт под разбор в учебной части.

Янь Чэн как третья сторона уже вмешался и уладил дело, не позволил Ли Че мстить дальше и ясно дал понять: никто не должен поднимать этот вопрос снова, обе стороны должны остановиться и забыть. Если Сюй Бинь нарушит этот негласный договор — это будет прямой вызов Янь Чэню, и последствия будут далеко не в его пользу.

Поняв всё это, Сюй Бинь нахмурился и пристально посмотрел на Фан Юя:

— Ты что, так хочешь, чтобы я с ним начал войну?

— Я просто за тебя переживаю, — невозмутимо ответил Фан Юй и, видя, что на уговоры тот не

поддаётся, быстро перевёл стрелки на другого: — Ведь ты и старший Чжуан — оба главы отделов, а он держит тебя под каблуком, разве это справедливо?

Сюй Бинь прищурился, ковыряя рис в тарелке, явно о чём-то задумываясь.

— У тебя всё есть, старший Сюй, кроме одного — ты слишком добрый. Вот и дают тебе по голове. А с таким, как старший Чжуан, тебе просто не тягаться. Он слишком умеет себя подавать. Ладно, смирись, и всё уладится.

— Ха, — Сюй Бинь усмехнулся. — Мы оба главы отделов. Я что, хуже него?

С Ли Че я, может, справиться не смогу... Но с этим Чжуан Нанем? Подумаешь!

Хочет мне палки в колёса вставлять? Ну посмотрим, кто кого!

В соседней кабинке Бай Ян и Дин Цзэ слушали, не отрываясь.

Вот это представление!

Самое настоящее «пёс кусает пса», нет, даже хуже — три пса вцепились друг другу в глотку.

Они посмотрели на сидящих за столом Янь Чэня и Ли Че, спокойно продолжающих трапезу. Эти двое, виновники всего, вывернулись как ни в чём не бывало, передали весь цирк другим и вышли из грязи сухими. Всё внимание теперь было приковано к трем шутам из соседней кабинки.

Дальше будет только интереснее.

Когда поели, Янь Чэн взял чайник, налил Ли Че в чашку, затем себе, и сделал глоток, чтобы прополоскать рот.

Ли Че с непроницаемым лицом наблюдал за его действиями — настроение было... сложное.

На лице у Янь Чэня не отразилось ни единой эмоции. Казалось, он просто машинально налил — вероятно, вспомнил, что у Ли Че ранена правая плечо, и тому может быть неудобно. Вот и налил. Молча.

Но вот Бай Яну с Дин Цзэ он не налил.

Это разное отношение невольно вызвало у Ли Че тёплое, мимолётное чувство удовлетворения.

Интересно, сколько чашек чая мне удастся выторговать на этом плече?

В этом закутке было почти пусто — только они и Сюй Бинь с Фан Юем за соседним столом. Те сидели ближе к выходу и явно не подозревали, что кто-то может их подслушать. Хоть и говорили вполголоса, было слышно всё, как на ладони.

Четверо подождали, пока двое из соседней кабинки уйдут, только после этого встали из-за стола.

Вернувшись в общежитие, Янь Чэн пошёл с Ли Че в комнату 302, чтобы сменить ему повязку.

— Утомительно это всё, — пожаловался Ли Че, которого усадили на диван.

Он попытался встать, но Янь Чэн прижал его обратно:

— Утомляюсь-то я, не ты.

Ли Че:

Дин Цзэ тут же подскочил, принёс медицинский чемоданчик, услужливо разложил инструменты на столе:

— Брат Чэн, вот, пользуйся!

Янь Чэн расстегнул ворот Ли Че, снял повязку с раны и, продолжая работу, сказал:

— Глушилка военного образца. Пусть твой босс пробьёт код.

— Уже, — Ли Че открыл терминал, и на голографическом экране перед ними появилось сразу несколько окон: — Мы уже выяснили, кто эти убийцы.

Янь Чэн замер и посмотрел на экран.

— Мы использовали распознавание лиц по базе данных Империи и нашли 142 совпадения. Большинство — уголовники, 38 из них точно наёмники.

— Наёмники с полным комплектом военного снаряжения? — Янь Чэн продолжал перевязку. — Есть зацепки, связывающие их с армией?

— Мы работаем над этим. Все их оружие — из арсенала гарнизона В1 в секторе Тяньцюань.

Уже начали проверку, но, скорее всего, цепочка оборвётся — слишком очевидный след.

Для такой масштабной атаки наёмников просто не могли использовать след, который легко проследить.

— А винтовка снайпера? Проверяли?

Ли Че вывел на экран несколько фото:

— Модифицированная модель. Основа — ночная P201, прокачанная до мощности армейской K928. Дальность более пяти километров. Всё оборудование — с чёрного рынка. Это любимый тип у убийц.

Янь Чэн пролистал снимки:

— Раз они могут достать военные образцы, почему не использовать сразу K928?

Ли Че усмехнулся:

— Я сам задался тем же вопросом.

Взгляд Янь Чэня остановился на фото приклада. Он увеличил участок:

— Это что такое?

На внутренней стороне приклада была выгравирована изогнутая линия, похожая на царапину.

Ли Че поднёс руку и увеличил изображение, внимательно вгляделся в отмеченное место. Внезапно, словно о чём-то догадавшись, он переключился на частоту Чёрного моря и запросил у подчинённых ещё одно фото этой винтовки — крупным планом приклада.

К моменту, когда Янь Чэн закончил перевязку, фото пришло. На этот раз угол был точнее, изображение — чётче.

— Змея? — не понял Янь Чэн.

Ли Че смотрел на экран с холодным лицом:

— Серебряная Змея. Шпион Кровавой Луны.

Некоторые самоуверенные убийцы любят вырезать свои клички на оружии — мол, оно принадлежит им и никому не достанется. То есть они не проиграют.

— Неудивительно, что не удалось найти улики... — Ли Че нахмурился, в голове стремительно перебирая всю известную информацию о Серебряной Змее.

Серебряная Змея и Ядовитая Пчела — близнецы. Но в прошлой жизни Змея погибла довольно рано, и, судя по сведениям, почти никогда не действовала вместе с Пчелой. Именно поэтому он ошибочно полагал, что и в этот раз они не вдвоём.

Ли Че посмотрел на Дин Цзэ, сидящего в стороне и читающего сообщения:

— Передай Хундоу, пусть пришлёт ещё двух человек следить за Пчелой.

— Двоих? — переспросил Дин Цзэ.

Ли Че глянул на экран с гравировкой и хрипло ответил:

— Верно. Пчёл — двое.

Янь Чэн осторожно уточнил:

— Ты знаешь, где он сейчас?

— Почти наверняка, — ответил Ли Че.

Вдруг у Янь Чэня завибрировал терминал. Он поднял взгляд — звонит дедушка. Похоже, новости о вчерашнем нападении уже дошли до старика.

Он беззаботно ответил:

— Дедушка.

Гу Минань стоял в кабинете, лицо тревожное:

— А Чэн, вчера на тебя напали?! Ты не пострадал?

— Всё в порядке, — покачал головой Янь Чэн.

— Если бы я сам не узнал, ты бы и не сказал мне?! — в голосе Гу Минаня звучал упрёк.

— Главное, что я цел.

Тем самым он фактически признал свою вину. Его внук всегда сообщал только хорошие новости, что заставляло Гу Минаня волноваться ещё сильнее. Он прошёлся взад-вперёд, потом строго сказал:

— А Чэн, возвращайся. Я не могу быть спокоен, пока ты один на той далёкой планете.

Услышав это, Ли Че, сидевший в стороне, резко напрягся, но тут же заставил себя безразлично продолжить работу с информацией.

— Это было просто недоразумение, — спокойно ответил Янь Чэн.

Гу Минань сразу понял, что тот ни за что не передумает, и тяжело вздохнул:

— Я знаю, ты пошёл в военное училище из-за обещания, которое дал мальчику из семьи Ли, когда были детьми. Но сейчас обстановка нестабильная, это слишком опасно. Не упорствуй, послушай старика.

Рука Ли Че, лежавшая на колене, резко сжалась. В сознании вспыхнули тяжёлые обрывки воспоминаний, грудь сдавило так, будто на неё положили камень, земля под ногами исчезла, и он без остановки проваливался в бездну.

Атмосфера в гостиной мгновенно изменилась. Дин Цзэ покосился на побелевшее лицо Ли Че. Он не знал подробностей, но почувствовал, что постороннему здесь не место, поэтому тихо поднялся и ушёл к себе.

Янь Чэн краем глаза заметил, как Ли Че сжал кулак. Его ресницы дрожали, губы были плотно сжаты, он словно из последних сил сдерживал боль.

Янь Чэн поднялся и зашёл в тренировочную комнату. Закрыв дверь, он спокойно сказал:

— Эти люди нацелились на меня. Где бы я ни находился, опасность остаётся. События прошлого — лучший тому пример.

На лице Гу Минаня промелькнула тень:

— Такого больше не повторится.

Янь Чэн не стал спорить напрямую, лишь сказал:

— В военном училище есть люди из Чёрного моря. Они меня прикроют. Не беспокойся.

Но Гу Минань всё равно волновался:

— В Императорской академии тебя бы охраняли гвардейцы. Там точно безопаснее.

— Императорская гвардия — гарантия безопасности? — спокойно переспросил Янь Чэн. — Среди самих членов императорской семьи полно желающих моей смерти.

Его голос был спокоен:

— Как бы на это ни смотреть, возвращаться я пока не собираюсь.

— А Чэн... — мягко позвал его дед.

— Дедушка, я сам о себе позабочусь.

Какие бы уговоры ни применял Гу Минань, Янь Чэн был непреклонен. Вздохнув, тот наконец сказал:

— Тогда я дам тебе ещё двоих. Но на этот раз никаких посторонних заданий — только охрана!

Янь Чэн улыбнулся:

— Хорошо.

Когда видеосвязь закончилась, в углу кабинета, где сидел за домашкой Янь Сюй, послышался голос:

— Дедушка, ты сказал, что у брата какое-то обещание с кем-то из семьи Ли? Что за обещание?

Гу Минань с беспокойством сел, не ответил напрямую, а вместо этого спросил:

— У тебя есть цель в жизни?

Янь Сюй почесал подбородок:

— Да вроде нет. Всё равно потом устроюсь на службу при дворе.

Как и другие члены побочной ветви императорской семьи, он предполагал, что будет работать в структурах дворца. По сути — гарантированное трудоустройство. Даже без усилий займёт какое-нибудь тёплое место и не останется без хлеба.

Гу Минань вздохнул:

— Твой брат раньше был точно таким же.

— Не может быть! — Янь Сюй аж подпрыгнул, голос сорвался. — Брат — мой кумир! Он с детства упорно трудился, разве он такой же лодырь, как я?!

Гу Минань и сердился, и смеялся, покачал головой:

— Не знаю, счастье ли, что эти двое тогда повстречались, или беда...

— Дедушка, ты так завуалированно говоришь, — пожаловался Янь Сюй. — Можно попроще, по-человечески?

Гу Минань бросил на него строгий взгляд:

— Иди делай домашнее задание.

— ...Ладно.

Ну всё, обиделся.

В комнате 302 Янь Чэн вышел из тренировочной. Ли Че уже не было в гостиной, из кухни доносился лёгкий шум.

Тот только что залпом выпил две чашки ледяной воды — лишь после этого мозг немного остыл. Повернувшись, он увидел, что в дверях стоит Янь Чэн.

Взгляды встретились. Несколько мгновений — молчание, в воздухе повисла тяжесть.

Ли Че отвёл глаза, потом снова посмотрел и сказал сдержанно:

— Я не буду извиняться.

— Я тоже, — спокойно ответил Янь Чэн.

Ли Че шагнул вперёд, надеясь побыстрее сбежать из этой удушающей обстановки, но, проходя мимо, почувствовал, как Янь Чэн хватается его за запястье.

— Че.

Ли Че остановился.

Янь Чэн повернулся к нему:

— Раз уж ты здесь, заодно захвати мою куртку.

Ли Че застыл с выражением лица:

— ...А?

— Ты же говорил, что постираешь и вернёшь, — напомнил Янь Чэн.

Он ещё и помнит!

Но с каких это пор вещи, попавшее ко мне в руки, возвращается назад? — Ли Че раздражённо подумал:

— Я же уже её носил, тебе всё равно?

— Куртка дорогая, — серьёзно сказал Янь Чэн.

— И сколько же? — скептически усмехнулся Ли Че. — Ты же не бедствуешь.

— Семизначная сумма.

Ли Че чуть не задохнулся:

— Ты с ума сошёл, транжира!

Янь Чэн повернулся и направился в спальню Ли Че:

— Забудь, сам возьми.

— Эй, подожди! — Ли Че бросился следом. — Я ещё не стирал!

— Не страшно, — ответил Янь Чэн.

Ли Че заслонил дверь:

— Как это не страшно? Так не по правилам!

Янь Чэн с подозрением прищурился:

— Ты её не потерял?

— Да с чего бы?!

Но Янь Чэн всё равно начал заглядывать в комнату мимо него — и вдруг застыл, взгляд стал странным.

Ли Че, заметив, куда он смотрит, тоже обернулся — и едва не сквозь пол провалился.

Утром он, собираясь в ванную, заметил куртку Янь Чэня, испугался, что та отсыреет, и вытащил её. Как раз собирался переодеваться, так и бросил её вместе с пижамными штанами у изголовья кровати.

Под пристальным и... слишком выразительным взглядом Янь Чэня, Ли Че сглотнул и выдавил:

— Это... Я всё объясню!

— Слушаю, — спокойно сказал Янь Чэн.

Ли Че:

Чёрт. А как это вообще объяснить?!

<http://bllate.org/book/14860/1322138>